

Я начал вытираться, изо всех сил стараясь скрыть эрекцию, ожидая, что мама скажет что-нибудь, что угодно, лишь бы мне стало лучше. Или, может быть, я ждал, когда она уйдет, что было бы еще лучше. Не то чтобы я должен был смущаться, но я ничего не мог с собой поделать, в конце концов, я даже никогда не был голый, по настоящему голый перед моей матерью с тех пор, как я был маленьким мальчиком, не говоря уже о том, чтобы быть застигнутым за мастурбацией. И кроме того, мой пенис, казалось, вырос до огромных размеров.

Мама подошла к раковине и взяла журнал. Я догадываюсь, она понимала, что я подумаю о том, чтобы попытаться остановить ее, и она была бы права, но она также знала, что более вероятно, я просто смирюсь со своей судьбой.

Она посмотрела на женщину на двух страницах журнала, женщина, которая выглядела немного старше, чем обычный тип модели, фигурирующей в этом женском журнале.

— Ты знаешь, я думаю, что эта женщина примерно моего возраста, с такими же волосами и такой же прической, и фигура у нее такая же, как у меня, так что будет справедливо предположить, что ты выбрал эту женщину, потому что она похожа на меня?

Она вернулась к ванне напротив раковины и села на край, все еще держа журнал в руке.

— Знаешь, Джастин, когда ты вернулся с пробежки, ты изо всех сил пытался что-то скрыть. Я видела, что ты пытался скрыть, когда вошел в ванную. — она посмотрела на мой пах.

— А почему ты все еще пытаешься?

Она несколько секунд листала журнал, прежде чем улыбнуться мне.

— Ты унаследовал все и от отца, и от меня, когда дело касается твоих сексуальных желаний, и в один прекрасный день ты, возможно, узнаешь, куда они тебя приведут. Но прямо сейчас я вижу, что ты похож на своего отца в одной

очень заметной области.

— Ты знаешь, что тебя явно смущает, когда я вижу, как ты мастурбируешь, и вижу тебя с эрекцией, не так ли, Джастин? Но ты думаешь, меня смущает, что у моего сына эрекция больше, чем я когда-либо видела в своей жизни, лично или на пленке?

Я покачал головой, когда подумал об этом, ответ был очевиден, и мои тревоги были совершенно глупыми. Теперь, решив, что ничего не остается, как начать сушить волосы, я сделал именно это — смелый поступок для такого застенчивого человека, как я, который оставил очень эрегированный пенис открытым на осмотр моей матери.

Мама ответила сразу и прямо.

— ТРАХНИ МЕНЯ! Джастин, когда я говорила о том, что ты пошел в отца, я думала, что ты похож по размеру и толщине, но ты не того же размера, ты, блядь, намного больше!

Как я уже говорил, мои родители так же любят материться в кругу семьи и друзей, как и цивилизованно выражаться на людях.

— А я-то думала, что у твоего отца большой член. — продолжала она, все еще пребывая в легком шоке.

— Боже мой, Джастин, я думаю, что любая бедняжка, с которой ты трахнешься, наверняка будет наслаждаться действием, — добавила она, хихикая,

— Если только она сначала застрахует свою жизнь!

Я видел, как мама опустила глаза на свои ноги, продолжая сидеть на краю ванны с высоко задранным подолом короткого халата. Похоже, она заметила, что они привлекли к себе мое внимание, и, учитывая этот факт, решила, что пришло время поговорить.

Наклонившись вперед, упершись локтями в колени, сцепив руки и подперев подбородок большими пальцами, которые указывали на нее, она сказала:

— Хочешь, я расскажу тебе, почему ты выбрал именно эту женщину в этом журнале?

Что еще мне оставалось делать? Лишившись дара речи, я просто кивнул.

— Прежде чем я начну, как насчет твоей эрекции? — спросила она, указывая на мой пах.

— Тебя это больше не смущает?

Когда я покачал головой, она встала, взяла у меня полотенце и начала вытирать мне спину.

— А это, — продолжала она, указывая на мою 11-дюймовую эрекцию, — и тот факт, что ты мастурбировал на женщину, похожую на меня, имеют какое-то отношение к тому, что ты мог видеть сегодня утром перед тем, как отправиться на пробежку? Я имею в виду, мы оба знаем, что ты видел, не так ли?

Я кивнул. Теперь я не знал, что делать, это было далеко за пределами того, что я ожидал.

— Я... ээ... я...

Одно дело быть застигнутым за мастурбацией, быть голым и возбужденным в присутствии матери, и совсем другое когда она прикасается к тебе, даже если это всего лишь твоя спина. У меня было очень странное чувство, вполне разумное, как мне казалось, учитывая новые законы об инцесте в Хартии сексуальной свободы, что отношения между моей матерью и мной никогда не будут прежними.

— Видишь ли, Джастин, — сказала мама, вытирая мне спину,

— Я проснулась сегодня утром, как раз перед тем, как ты спустился вниз на утреннюю пробежку. Я знала, что если дверь в нашу спальню открыта, тебе придется пройти мимо. С этого момента я, естественно, ожидала, что человеческая природа возьмет свое. Именно тогда я решила открыть дверь и лечь на спину с раздвинутыми ногами, прекрасно зная, что ты сможешь не только увидеть мою пизду, но и увидеть высохшую сперму своего отца. Я также правильно догадалась, что ты будешь слишком занят, глядя

на меня и на руку, которой я играла сама с собой.